

Пришёл новый день, и утро как и всегда было не очень, опять сильно рано, и опять лень вставать. Ну и по некоторому обычаю, я наконец встал после третьего звонка будильника, и примерно в то же время зашла сестра, с проверкой. И убедившись что я уже проснулся, собралась и ушла на работу. Я же как и всегда, долго раскачиваясь чуть не опоздал. Но хоть литература первой, и хоть какая-то радость по утрам.

На первой же перемене ко мне подошла Люда. И под завистливые взгляды многих парней, да и некоторых девчат, взяла за руку и повела за собой. Мы зашли в небольшой закуток возле спорт зала, и она как и вчера, полезла ко мне целоваться. В этот раз я не сильно удивился, хотя думал вчерашнее приключение было разовой акцией. Но раз уж нет, то почему бы и не продолжить. Людка девка классная, телом конфетка, да и интеллектом не обделена.

Хотя обжимались мы не долго, всё таки переменки коротенькие, особо не разгуляешься. И чуть не опоздали на следующий урок, зайдя в класс со звонком. И так практически на всех переменах. После шестого урока я был свободен, но дамой не спешил, ждал Люду. У неё тоже должно быть шесть уроков, но я ждал и ждал, а её нет и нет. И я начал беспокоиться, поэтому пошёл её искать. И нашёл, в том же закутке, где мы с ней весь день обжимались и целовались. Люду зажимали каких-то три девки. Две из них толстухи а третья вроде ничего, но что-то она мне сразу не понравилась.

Короче я подбежал к ним, но эти девки даже не рыгнулись увидев меня. Ну это в каком-то смысле понятно, я ведь серая мышка, и меня мало кто замечает. А они продолжали, всё также кричали на Люду, хватали за волосы, дёргали её одежду, выдирали из рук сумку. Увидев всё это, прикрикнул на них, ноль реакции, более того они стали и на меня наезжать. Я повторил, но более уверенно, тоже не ахти вышло.

Но вот когда та, худенькая из них, ударила Люду по личику, мою Люду, тут уж я не выдержал, подошел в плотню к ней и оттолкнул в сторону, при этом сказав сидеть, и она села. Две толстухи хотели накинуться на меня, но я тем же тоном сказал им чтобы валили, и они свалили. Худышка же, как сидела так и сидела, не дергалась.

После этого я подошел к Люде, и спросил всё ли с ней хорошо, она ответила что да, но видно было что щека немного болела. Убедившись что с ней всё нормально, я отправил её умыться и привести себя в порядок, после чего подождать у выхода. И она ушла. Я же обратил своё внимание на её обидчицу. А она всё также сидела на полу. Всё тем же тоном, я приказал её подняться, и команда тут же была выполнена. После чего велел назваться. И она сказала что её зовут Марина, хотела и продолжить, но я сказал этого хватит. И Марина заткнулась. Если честно, я не знал что с ней делать, да, она ударила мою Люду, но и всё. Что-то другое я пресек на корню. Да и эту фишку с командами, я тоже немного по юзал.

Хотя нет, пару мыслишек у меня появилась. Первое, я спросил у неё почему они Люду задирали. И ответ был до боли банальный, они ей просто завидовали, а тут ещё и я с ней целовался втихаря. Хотя я то их мало волновал, их бесил сам факт что у неё кто-то есть, а у них нет. Ну они и набросились на неё, типа чтобы много о себе не мнила. Второе, спросил где она живёт, и есть ли кто сейчас у неё дома. Она тут же назвала свой адрес, и добавила, сейчас она одна, так как её мать уехала к родне, а те в соседнем городе и её не будет ещё два или три дня.

Это меня вполне устраивало, так как я хотел кое-что проверить, а для этого нужно место и подопытный. Но перед тем как идти, записал её контакты, и сказал что приду к ней через пару часов. И напоследок уколол себя её брошью, все ученицы этой школы обязаны их носить, не знаю почему. После чего приказа зализать рану, и она беспрекословно выполнила. Уходя, сказал нужным тоном что она свободна. Я не оборачивался но отчетливо слышал что Марина обескуражена, но меня несильно это волновало.

У выхода, как я и просил дожидалась Люда. И я её проводил до дома, до самой двери. И перед тем как уйти, поцеловал её, именно я. И надо сказать, мы немного увлеклись, но мне надо было идти. Поэтому сказав до завтра, откланялся. Дорога до моего дома, заняла минут пять-десять, как говорится от двери до двери)) Да недолго, но часть пути была на морозе, зима как ни как. Собрав небольшую сумку, все волишь несколько вещей, одежду на смену и свои тетради, и само собой, ту чёрную тетрадь тоже. Хотя перед тем как положить её в сумку, я немного удивился обнаружив её на прикроватной тумбочке, так как перед уходом убирал её в шкаф.

И когда сумка была собрана, позвонил сестре, предупредит её о том, что пару дней проведу у друга в гостях. Она конечно для вида поругалась что раньше не предупредил, и тэпе и теде, короче отпустила. После чего я глянул на часы, пора было выходить, так как мне нормально так топтать. И примерно через пол часа был на месте, хотя погода ухудшилась, поднялась настоящая снежная метель. Но как бы то ни было, поднялся на нужный этаж, почти самый последний, в двенадцатиэтажке. Позвонил в нужную квартиру. И через минуту мне открыли. Марина конечно слегка удивилась, но глянув на меня внимательней, расплылась в улыбке и впустила в квартиру.

Деловито войдя в чужой дом, я огляделся, да неплохо, можно даже сказать богато. Марина стояла рядом пока я оглядывался, и куда подевалась та её дерзость, и злобность. Хотя это сейчас не очень важно, так как её отношение ко мне радикально изменилось. Похоже именно так, действует на неё моя кровь. Привязывает ко мне, или может просто заставляет полностью доверять мне. Делая меня её лучшим другом, или даже больше. По крайней мере Марина именно так меня воспринимала. Да и на Люду она повлияла схожим образом, хотя нет, немного сильнее. Наверно это из-за того, что она дважды приложилась к моей кровушки. И скорей всего, вторая доза влюбляет в меня, ну или что то типа этого.

Но и это сейчас тоже не важно, надо было приступать. Для начало я велел Марине приготовить что-нибудь перекусить, нам нужны будут сила, а для этого неплохо бы и подкрепится. И это был не приказ, да он и не потребовался, Марина просто сказала с удовольствием, и пошла на кухню готовить. Я же в это время хорошенько огляделся в квартире. И она оказалась трёшкой, две спальни и зал. Везде хороший ремонт, мебель в черно-белых тонах, и немного ярких цветов, то там, то там, для контраста. Окна стеклопакеты, даже балкон был застеклён. Я это узнал зайдя туда через зал, и к моему удивлению, он был тёплый. И он был продолжением остальной квартиры.

И пока я всё осматривал, Марина пришла за мной, сказав что еда готова. Пройдя на кухню я не особо удивился что и здесь всё в том же стиле. Хотя кухонька была маловата для такой квартирки. Да и бог с ней, сейчас надо перекусить. Марина конечно не великий кулинар, но еда была вполне вкусной, я даже попросил добавки. После сытного обеда, я сходил быстренько ополоснулся в ванной. Совместный санузел, и он был скорее только в черных тонах, хотя на удивление достаточно просторный. После хорошего душа не стал вновь

одеваться, просто накинул халат который висел на крючке. Хотя он и оказался немного маловат для меня.

В таком виде я и предстал перед Мариной, и она смотрела на меня во все глаза. Но я не дал ей долго меня рассматривать, велел чтобы и она помылась, чательно помылась, и попку хорошенько прочистила. А вот это уже был приказ, и она беспрекословно стала его выполнять. И где-то через часок она вышла, уже вполне осознавая себя, так как мой приказ касался только помывки. Кстати тоже в халате, и на ней он смотрелся гораздо лучше чем на мне)) Вот и всё готово, мы сыты, полны энергии, чистые, особенно она, пора приступать.

Я как раз уже ждал её в зале, сидя на диване и смотря телик, но как только она вошла, выключил его. У меня на сегодня были две задачи, во-первых, узнать границы « моего контроля», а во-вторых, наказать Марину за тот удар, ну и просто трахнуть.

Начал с первого, ну и с самых простых команд, «Встань напротив меня», «Повернись на право», «Повернись на лево», «Встань спиной ко мне», «Присядь», «Подпрыгни». Ну и всё в таком роде. И Марина всё это делала, точно как сказано. После перешёл на более сложное, то есть варьирование тона. Здесь действительно было посложнее, так как большая часть команд просо не выполнялась. То строгости в голосе не хватала, то уверенности, то слишком быстро говорил, то наоборот, слишком медленно. Но я уловил как правильно, и теперь мне будет гораздо проще. Плюс к этому, надо желать исполнения приказа, а не то способность работала бы чаще, чем я того хочу. Дальше я перешел на немного более тонкие манипуляции. Мне хотелось узнать коль тонка может быть та грань, между её волей, её сознанием, и моими приказами. И самый простой способ это выяснить, просто приказать не замечать что-то. Для чего я посадил Марину напротив себя, и дал чёткую команду, игнорировать пощечины от меня, не видеть взмаха руки, не чувствовать боль от шлепка, и не чувствовать его последствия.

И дав её сознанию свободу, стал расспрашивать о семье, учёбе, друзьях, подругах, и так далее. И минут через пять, слегонца ударил её по щеке. Ноль реакции, как рассказывала о своём покойном отце, так и рассказывал, лишь сделав малюсенькую паузу. Ещё через время, опять шлепок, и по той же щеке, уже сильней. И вновь нулевая реакция. Мне это уже начинала нравится. И когда Марина говорила о тех своих напарницах, толстухах, я ударил её наотмашь, аж щека покраснелась от шлепка, да и мая рука заболела. А она просто отшатнулась, сделав при этом небольшую паузу, и продолжила рассказ. И последний тест, через пару минут я опять замахнулся, но буквально в последний миг, щёлкнул её полбу. И вот на это Марина уже отреагировала, слегка удивившись. Но скорей всего из-за того, что не видела моей руки, пока я не щёлкнул её полбу.

И на сегодня эти игры можно закончить. Теперь же мне хотелось чего-то более приятного. Поэтому я попросил её встать, и немного отойти. Марина особо не колебалась, и без особых возражений выполнила мою просьбу. Похоже и правда, первая доза моей крове, располагает жертву ко мне, и заставляет полностью мне довериться.

И следующая моя просьба, не вызвала возражений, хотя смутится Марину заставила. А всё потому, что я попросил её снять халат. И она его сняла, медленно развязав поясик и раскрыв халатик, после медленно оголив плечики и отпустила ткань, и халатик просто слетел с неё. Тем самым представ передо мной, полностью обнаженной. Полностью, так как на её лобке, в отличии от Люды, не было ни волосинки. Как я и раньше думал, она была красавицей. Стройная фигурка, небольшая но красивая грудь, и наверное самое главное её достоинство.

Это большая попка, она довольно сильно контрастирует на фоне всего остального. Хотя только слепой скажет что это портит её красоту.

И увидев такую красоту, я встал, да и не только я)) Подошел к ней в плотную и стал исследовать её изгибы, впадинки и выпуклости. И я не церемонился с Мариной, в отличии от Люды, её я просто использую. И она на что-то большее может не рассчитывать, хотя сомневаюсь что Марина об этом хотя бы задумается. Но как бы то ни было, на мои прикосновения она вполне нормально реагировала. Краснела и смущалась от ситуации, стонала и вскрикивала когда я лапал её тело, морщилась и повизгивала от боли когда я шлепал её попку или сильно сжимал грудки. Да она была моей игрушкой, но была живой игрушкой, чувствующей, переживающей, думающей, хоть и немного не так как раньше.

Когда я наслаждался этим, то встал позади неё, и чуть наклонился к красивому ушку Марини, спросил, девственница ли она, или уже нет. Её личико отчётливо покраснело от такого вопроса, а ушки вообще пылали. Но ответ она дала, как я и подозревал, у неё ещё никого не было. Хотя сейчас я собирался это исправить. Для чего всё также говоря ей прямо на ушко, спроси «Хочет ли она, чтобы я лиши её невинности?».

Марина какое-то время просто молчала, хотя я отчетливо чувствовал её волнение, её дрожь. И то как она держала свои кулаки на уровне животика, и то и дело перебирала пальчиками. Очевидно напряженно обдумывая моё предложение. Я специально не приказываю Марине, а именно что спрашиваю и пролегаю. Да, мне хочется её трахнуть, и сделать это грубо, и сугубо для собственного удовольствия. Но в тоже время, мне хочется чтобы она сама на это согласилась, и сама же мне отдавалась, так как я этого хочу.

Через пару минут, Марина робко кивнула. Но для верности я повторил свой вопрос, и добавил, чтобы она сказала что я должен сделать. И она опять зависла, но в этот раз всего на не сколько секунд. После чего, еле слышно сказала что хочет чтобы я лишил её девственности. И в голосе Марины было волнение, трепет, и немного страха. Но мне этого было мало, я хотел чтобы она делала всё как я хочу, и только как я хочу. Поэтому всё также шепча на ушко, сказал что сделаю это, но только как я сам хочу, и она должна меня во всём слушаться, и выполнять всё что я прошу. И опять пауза, но совсем маленькая, после чего она кивнула, а ещё через мгновение сказала «хорошо».

Вот теперь, когда все формальности улажены, и получено согласие Марины, более того, она согласилась мне подчиняться, надо начать действительно наслаждаться её телом. Поэтому я развернул её к себе, и велел опустится на колени. Марина конечно колебалась, но она приняла правила моей игры, поэтому подчинилась. И медленно опустившись на пол, точнее на пушистый ковер, её личико оказалась как раз на уровне моего таза. И она смотрела на него, а если быть точнее, то на палатку образовавшуюся в паховой области. Мой член уже давненько стоял, и естественно ткань халата просто не могла этого скрыть.

Но после я развязал пояс, и распахнул халат, и вот теперь мои причиндалы предстали во всей своей красе, перед взором Марины. Её глазки распахнулись от удивления, и лёгкого шока. Так как мой ствол стоя, крепко стоя, даже немного подрагивал в так с моим дыханием. И это был наверное первый член который она видела. Но долго смотреть на него, я ей не да. Мне срочно требовалась разрядка, дабы выполнить свою часть уговора, без помех. Из-за чего долго не думая я приставил свой просто каменный член к её кубам, и велел его открыть. Марина не смело но открыла свой ротик, и впустила меня внутрь.

Какие же мягкие были её губы, и как они колечком обхватили мой ствол. Особа не

церемонясь я стал водит членом туда сюда. Мне было очень хорошо, так как Марина довольно плотно сжимала свои уста, а её язычок проходил по чувствительной головке. Хотя вряд ли она осознавала что делает. И всё это она вытворяла скорее от страха. Так как её губы дрожали а язычок просто не знал куда деться. Но и этого мне пока хватило, и уже через минуту я стал кончать.

И я сильно не злобствовал, и предупредил Марину что кончаю, и сказал что семени будит много. Хотя естественно ей это не сильно помогло, но в тоже время у неё просто не было особого выбора, так как я держа её головушку. И кончал, и кончал, и как же это было сладко, так сладко что даже ноги слабели, но я устоял. какое то время, я спросил у Марины пришла ли она в себя, и готова ли продолжить. Она ответила не сразу, и неудивительно, она ещё немного кашляла, да и глаза у неё были какие-то мутные. Но спустя пол минуты, она робко кивнула а потом и сказала, что может продолжать. Причём сказав это, немного громче чем я ожидал. Но как бы то ни было, я подозвал Марину к себе. И она встав на четвереньки и приблизилась ко мне, и как я понял, у неё ножки ослабели, вот она и не стала вставать на ноги. И когда она сидела у меня в ногах, я велел её почистить моего дружка, а заодно и взбодрить. И она почти сразу же отреагировала на команду, хоть это и были просто слова, без всяких сил. Марина встала на коленки, приблизившись к моему паху, и как то неуверенно взяла правой ручкой мой член, сейчас вялый, в её слюне, и с парой капель семени как на стволе так и на кончике. И стала его поглаживать, естественно не умело, откуда же опыту взяться. Но я тоже вчерашний девственник, и на данный момент, мне вполне нравились эти ласки.

От её нежное и тёплой ручки, моё дружок стал оживать, и когда он стал более менее стоять, Марина пустила вход язычок. Приходясь им везде, особенно там где были хоть какие-то следы нашего прошлого контакта. И на всё про всё, у неё ушло минут пять-десять. И теперь она уже сосала стоячий и каменно твердый член. Всё так же неумело, но тем немением, очень приятно. И сейчас желание хоть и было, но не такое острое, как ещё несколько минут назад. Поэтому надо бы выполнить своё обещание, хотя немного не так, как Марина думает.

Для чего я велел ей взобраться ко мне на колени, и оседлать их. С некоторой неохотой она оторвалась от моего дружка, видать вошла во вкус, и сделала как я велел. После чего уже я сам стал управлять её телом, точнее направлять куда надо, и как надо. Тем самым заставив Марину привстать на коленках, продвинутся ещё сильнее вперед. Таким образом зависнув своей кисой над моим дрыном.

Но перед тем как мой член окажется в ней, я сказал ей, точнее напомнил, о том что она ударила Лиду. И теперь её ждёт наказание! А заключатся оно будет в том, что она сама должна будет насадится на меня, и сделать это медленно. И да, это будет больно, и да, я получу удовольствие от её страданий. И видя её испуганные глаза, напомнил Марине что она сама согласилась на это, и на мои условия. Не сказал бы что это её сильно успокоило, но она кивнула, типа хорошо, и стала опускать свою попку ниже.

И когда она соприкоснулась своей кисой с моим членом, каменным членом. То на несколько мгновений замерла, и даже сильно зажмурилась. Наверно решалась на подвиг)) И таки решилась, так как она стала дальше опускаться. И головка моего члена стала вдавливала нежные лепестки Мариной кисы, в её тело. Хотя лишь мгновение, потому что под напором они нехотя но стали расходится в стороны, пропуская меня дальше. И всё также медленно, я стал проникать в её пещерку, она лишь поначалу сопротивлялась, но почти сразу же сдалась. Марина и раньше постанывала, но когда головка стала раздвигать стенки её девственной

пещерки, она не смогла сдержать громкий вскрик, и лёгкую боль от чрезмерного натяжения стенок её вагины. Но это лишь начало, и самое неприятное только впереди. Ведь Марина продолжала, я проникал в неё всё глубже и глубже, но лишь до той поры, пока не упёрся в мягкую и эластичную преграду внутри её пещерки. И как только Марина почувствовала это, она вскрикнула от боли, и замерла, хотя её ножки уже ощутимо дрожали.

Простояв так несколько секунд, она пытаясь справиться с собой, и преодолеть себя, и стала дальше приседать. Личико Марины чётко отражала муку, а она сама болезненно стонала, мне даже стала её немного жалко, но лишь немного. Да и потом, мне нравилось как плотно обволакивает её пещерка мой ствол. А тем временем Марина всё приседала ниже и ниже, и я чувствовал как та преграда сильно натягивается, но ещё держится.

Но в какой-то момент она не выдержала, и порвалась, и я проник глубже. А Марина в момент разрыва девственной плевы, так вспыхнула от боли, так широко раскрыв глазки, так громко вскрикнула, и осела на меня полностью. Её ножки и до этого дрожали, и по видимому слабели от такого испытания, а сейчас, в этот момент, вообще обессилели и перестали поддерживать на весу свою хозяйку. От чего я был глубоко в ней, полностью в ней, доставая до самого доньшка.

А Марина в этот момент с каким-то облегчением вздохнула, её тельце слегка обмякла, и в тоже время немного дрожала. Её головушка была опущено, а на её личике сияла улыбка, и также на нём были мокрые дорожки от слёз. Похоже Марине было и горестно, и радостно. Хотя чего было больше я не стал разбираться, ведь теперь я в ней, в её узенькой, очень узенькой пещерке.

Потому стал немного покачивать на себе, держась за её попку. От чего Марина постанывала, и судя по болезненным искорками на её личике, ей было ещё больновато. Но если честно, меня это несильно волновало, так как мне было хорошо. Да и в отличии от Люды которая мне нравится, во многих отношениях нравится, Марина для меня была просто игрушкой. А игрушками надо пользоваться, не зависимо нравится ли им или нет. И я пользовался!

И дабы мне было удобно это делать, я прижал её к себе покрепче, перевернулся вместе с ней. И теперь а она лежала на диванчике, с широко расставленными ножками, и я между этих ножек, с глубоко задвинутым дружком в её недра, нависал над этим хрупким тельцем. И стал его сношать, поначалу медленно, так как узость её пещерки не давало особа разогнаться. Но современен я разработал её глубины, и дело пошло намного легче. И когда практически вбивался своим членом в нежную плоть Марины, она уже хорошо так стонала, и эти стоны явно были стонами удовольствия, никак иначе.

И теперь я довольно долго держался, даже вспотеть успел, да и Марина тоже уже взмокла. И вот так, мокрыми и потными телами прижимаясь друг к другу, мы трахались. Именно мы, она тоже мне подмахивала снизу, желая получить больше. И не просто подмахивала, а прижимала меня своими ноками, желая более тесного и глубокого секса. И как же она сладострастно стонала, охи и ахи, так и лились из её ротика серенадами. Я же пыхтел, стонал, тискал, в общем наслаждался.

И наслаждался долго, неожиданно долго, оргазм не торопился настичь меня. А вот Марина приплывала не единожды, как я сумел насчитать, она кончила трижды. Хотя может и больше, так как её сладкие моменты почти никак не выделялись из общего секс-наслаждения. Разве что её движения становились немного более резкие, и чуть повышалась громкость её стонов. И да, вот ещё одно, её вагина слегка вибрировала, но только в двух случаях из трёх. Поэтому

мне и было сложно сказать точное количество.

Но и мне начинало хорошеть, к головке подкатывала волна удовольствия, всё ближе и ближе. И вот он, мой сладкий оргазм, буквально в последний момент я успел выдернуть конец из уже растроханой кисы Марины. И начался обстрел семенем, мощный и бесконечно сладкий. Покрывая её тело белёсыми пятнами и разводами, особенно досталось грудкам Марины. Как же мне было хорошо, даже в глазах ненадолго потемнело. Но оргазм и не думал заканчиваться, поливая струя за струей её тело, пронзая меня такими сладкими-сладкими разрядами, при каждом выстреле.

Марина тоже между прочем получала свой сахарок, видать выскакивая из неё, я задел какую-то струну на её теле, и она поплыла, застонала громко-громко, и заёрзала на диване. А моё семя лежащее неким тёплым и влажным одеялом, только усиливало её сладость.

Хотя в тот момент меня мало волновало, хорошо ли Марине, или нет. Спустя бесконечность я наконец-то отстрелялся, и оргазм стал отступать, но вот послевкусие от него ещё оставалось. И сев с боку от неё, я наслаждался им, и отдыхал. Марина похоже тоже понемножку приходила в себя, её тяжёлое и прерывистое дыхание, становилось более ровным и размеренным.

Мы не меньше четверти часа, так и сидели. До этого я был очень потный, а сейчас он испарился, от чего кожа становилась немного липкой, неприятное ощущения. В какой-то момент, в то время как мы тупо сидели, я обратил внимание что на члене, на его основании, красноватые разводы. Похоже и в этом они с Людой отличались. Но сейчас не до этого, так как надо бы ополоснуться, а то и вообще принять ванну. А так и сделаю))

Именно поэтому взял Марину за руку, и потащил вслед за собой. И так как мы уже были нагие, сразу же залезли в довольно просторную ванную. После чего я включил душ, и мы нежились в струях слегка прохладной воды, остужая и освежая наши всё ещё разгорячённые тела. Таким образом мы и помылись, я мыл Марину, а она меня. И когда мы стали чистыми, я переключил воду на кран, и заткнул сливное отверстие. Да, и настроил воду потеплей, я ведь не хотел мёрзнуть.

Как-то время мы просто сидели в ванной, пока та наполнялась, на это потребовалась совсем немного времени. И всё это время Марина сидела на мне, и между прочим это была не моя прихоть, а её. Хотя я не имел ничего против этого, да что там, мне нравилось. Когда ванна была полна, мы немного изменили положение, а если проще, то легли, ванна то большая и места хватает. И хватило бы и на третьего человека, но за неимением такового, нежились вдвоём. Тёплая вода нас расслабила, Марина чуть ли не расплывалась от неги.

Мы наверное с полчаса так лежали, не меньше, и всё это время я ненавязчиво ласкал её. То бёдра и ноки поглажу, то животик, то грудки помну, то кису слегонца ощупаю. И все эти ласки были не от похоти, просто мне так хотелось, без лишних мыслей. Хотя спустя время, мне это начинало нравится, да и Марина вроде стала немного постанывать. Моё член начинал оживать, расти и крепнуть, при этом находясь окурят между её булочек, таких мягких и упругих. И судя по тому как Марина чаще задышала, она это тоже чувствовала, и ей это нравилось.

И хоть моё возбуждение всё нарастало, я не торопился что-то делать, мне пока ещё устраивало и данное положение. То как Марина лежала на мне, то какая она была хрупкая и лёгкая, то как её гладкая кожа соприкасалась с моей, то как её попка приютила моего дружка. То как она постанывает, и то как при дыхании красива вздымается и опускается её грудь, да

небольшая, но хорошенькая.

Но это длилось не долго, так как Марина стала немного вертеть попкой, тем самым заводя меня всё сильнее, и сильнее. Сама напросилась, я ведь хотел ещё немного понежится, прежде чем что-то делать. Но раз уж дама росит то пусть получает. Для чего я шепнул её на ушко чтобы она поднималась и вставала к стенке передом, а ко мне задом, да попку по сильнее выпячивать. И естественно она подумала что я сейчас опять буду её кису пользоваться. Но нет, я быстро смыл ту радостную улыбку с её прелестного личика. Всё также шепча, сказав что сейчас её попец буду вскрывать.

Нет, Марина хоть уже не так радовалась как прежде, но вполне понимала что это должно быть. Поэтому выполнила вою волю, встав у стены и опираясь на неё, при этом хорошо так выпячивая свою попку, большую попку. Я же оглянулся в ванной, ища что-нибудь в роли смазки, не на сухую же мне брать первую в моей жизни попку. И конечно ничего чисто для этого дела не нашёл. Да, всяких баночек море, но всё не то. С минутку поискав, плюнул на всё и просто взял жидкое мыло, не ахти но хоть что-то. Заодно и ещё раз попец Марине прочищу))

Как бы то ни было, но я встал сзади неё, и обильно полил на её попку жидкого мыла, и стал чательно его растирать. Для начало с наружи, потом немного преддверье её задней дырочки. Далее, вставив указательный палец, от чего Марина с начало дёрнулась а потом замерла, толи от боли, толи от неожиданности. Хотя возможно и от того, и от того. Я же продолжал, став теревить им внутри, как бы играясь с её попкой изнутри. И вот теперь Марина постанывала, но кажется точно не от боли.

Но я так игрался всего несколько минут, после чего заменил указательный, большим пальцем. От чего попка чуточку напряглась препятствуя моему проникновению, но жидкое мыло работало, и я проскользнул внутрь. Марина опять дёрнулась в этот момент, хотя только это. В целом же она просто постанывала, не то от неприятных ощущений, не то от того что её нравится, или по крайней мере начинает нравится.

Но на этом я не собирался останавливаться, и как мог разработав попец большим пальцем, вытащил его. После чего ещё немного полил попку жидким мылом, и помассировал преддверье. И чуть погодя, опять задвинул указательный палец, поведив им там немного, почувствовал как там стала посвободнее. Но это было не просто любопытство, я проверял готов ли попец Марины продолжать. И как мне показалась, вполне готов.

Поэтому дав её задней дырочке секундную передышку, попытался вставить уже два пальца, большой и указательный. И с первой попытки ничего не вышло, Марина вся напряглась, и её попка тоже. Но я был настойчив, и приложив немного больше усилий, все-таки задвинул их. Под довольно громкий толи вскрик, толи хрип Марины. Я чувствовал как сильно пульсирует вход в её попец. И как она напряженно постанывает от этого.

Но я был неумолим, и стал двигать пальцами туда сюда, сильнее разрабатывая её узенькую дырочку. И когда стало немного по свободней, начал двигать пальцами на подобие ножниц, чик-чик)) Со временем добавив к этому, и вращательное движение. Марина каждый раз бурно реагировала на каждое изменение в моих действиях. Хотя чем дальше, тем более спокойной была реакция. И когда я вставил в её попку уже три пальца, Марина лишь протяжно вздохнула с небольшим стоном. Поработав ими немного, я вполне удовлетворился результатом.

Попка была вполне готова, и с играми пора заканчивать. Но мне были вполне по нраву такие

развлечения, как в прочем и Марине, хоть и не сразу. Да и порнуху я оказывается не зря смотрел, ведь этот способ я именно от туда почерпнул. Как бы то ни было, но последняя сцена готова, осталась только отыграть свою роль. Для чего я ещё раз обработал попку Марины жидким мыло, и про свой член не забыл, облив его от кончика до основания. И хорошенько всё смазав, я пристроил головку своего едва не лопавшегося члена, к задней дырочке Марины.

После чего стан проталкивать его внутрь, от чего Марина немного болезненно застонала, пальцы ведь это не член, поменьше будут. Но я продолжал, пока она посильней прижималась к стенке, дабы мне было попроще. Головка проникала с некоторым трудом, несмотря на мои труды и обильную смазку. Её задняя дырочка боролась и не пускала гостя какое-то время, но довольно быстро сдалась под моим напором. И когда она оказалась внутри, когда самая широкая часть оказалась там, вход её попки стал закрываться, плотно обхватывая мой ствол. Марина от этого даже с облегчением выдохнула, так как до этого была слегонца напряжена.

Насладившись пару мгновений этой маленькой но победой, стал продвигаться глубже. Очень узенькие стенки попки Марины нехотя но раздвигались под напором моего тарана. И естественно она это чувствовала и немного постанывала, то сладко, то немного болезненно. Пока я не упёрся животом в её попку, а яйца не легли вдоль её кисы. Ох и как же там было тесно, и как же горячо, её киса и рядом не стояла с этим. Хотя она мне тоже вполне понравилась))

Дав Марине немного времени чтобы привыкнуть, я стал понемногу двигаться. В начале очень медленно, так как её попка была гораздо тесней вагины. Плюс Марина ещё была немного напряжена, что только добавляло тесноты. Но как бы то ни было, я наслаждался этим, мне нравилось какая у неё попка, и то как она то сжимается то ослабляет хватку.

Через некоторое время Марина таки освоилась, и привыкла к твердому и двигающемуся объекту в своей попке, и расслабилась. От чего мне стало полегче и я ускорился, выбивая из её ротика стоны, и теперь скорее стоны удовольствия. Ей нравилось это, Марина наслаждалась этим. А я то как этим наглодался, с каждой минутой, с каждой секундой, я двигался всё быстрее и быстрее, вколачиваясь в её попку до упора. При этом хлопая своими яйцами по её кисе, от чего Марин особенно сладко постанывала.

И апогеем нашего забега, стал наш обоюдный оргазм, такой мощный и сладкий. Я с такой силой вбивался в её попку, что Марину волей не волей побрасывала. Сопровождая каждый такой толчок, струёй семени орошающей её внутренности. И каким-то животным рыком с моей стороны. Хотя раньше не замечал ничего подобного за собой. Марина же наоборот вся обмякла подомной, в буквальном смысле повиснув на мне. Всё что не давало её упасть, это мой член, и стена к которой она прислонилась. И она так стонала, так стонала, и её попка просто доила меня, сильно пульсируя. Принося мне ещё больше удовольствия.

И так несколько долгих, и очень сладких минут. После чего я сел обратно в ванну, в месте с Мариной, и всё также соединенными. Мой член ещё пару раз стрельнул и стал обмякать, но не покидал её попку, так как мы были тесно прижаты друг к другу. И не знаю сколько времени мы так сидели, но вода стала немного прохладней, что собственно нас и вывело из лёгкого забытья. Мы поднялись, и я хорошенько помыл Марину, а она меня.

И прям так, не одеваясь мы вышли из неё. И так как мы уже уставшие, да и время позднее, легли спать. Но не в её комнате, а в комнате её матери. Потому что там кровать больше, и мне так хотелось. Хоть Марина и возражала, но не могла мне отказать. А в кровати матери тесно

прижалось, и даже закинула ножку на меня, и почти сразу же заснула. Я тоже несильно от неё отстал.